

"Тетушка Цзя, как вы сегодня?"

Несмотря на то, что завтра она покинет США, Цзян Руолан все еще не отказалась от своего плана увезти Цзя Чжэньчжэнь. День становился все ближе и ближе, но прогресс казался не слишком большим. Поэтому после обеда она взяла кухню санатория и лично приготовила два вкусных блюда, а также суп из яичных цветов.

Когда она кормила супом Цзя Чжэньчжэнь, Цзян Руолан улыбнулась и сказала: "Ты чувствуешь, что вкус отличается от того, что ты обычно ешь здесь? Я сама его приготовила, как тебе? Вкусно?"

"Тетушка Цзя, вы, наверное, не подумали, что дочь вашего хорошего друга, которую вы когда-то держали на руках, теперь уже взрослая и умеет хорошо готовить. Не только я, но и Ицзюнь такая же. Несмотря на то, что прошло много лет, мы по-прежнему зависим друг от друга. Мне повезло, что Ицзюнь был рядом со мной, он слишком часто меня подбадривал. Тетя Цзя, если бы не поддержка и уверенность, которую дал мне Ицзюнь, возможно, вы не смогли бы увидеть меня в этой жизни".

Сказав это, она вдруг тихонько рассмеялась. "Ты не в своем уме, поэтому я могу поболтать с тобой о многом. Знаешь ли ты, что после того, как моя мать прыгнула, нас с Ицзюнь приняли в семью Цзян, но жизнь, которую дала нам семья Цзян, была не такой, какую могли бы вынести двое детей. До сих пор я не могу понять, что заставило мою мать так прыгнуть? Почему она не дорожила своей жизнью? Если она должна была отказаться от нее вот так просто, почему она поступала так жестоко перед этими двумя детьми?"

"Тетушка Цзя, если вы сможете проснуться, не могли бы вы рассказать мне? Что именно произошло в том году? Почему вас заперли в Америке? И почему моя мать приехала сюда? Вы, две сестры, которые изначально были полны энтузиазма, почему вы обе закончили так всего за несколько лет?"

Взгляд Цзя Чжэньчжэнь переместился, и в ее тусклых глазах мелькнул проблеск света. Цзян Руолан увидел это.

Цзян Руолан продолжал кормить ее, шепча: "Это то, о чем трудно сказать?"

Даже стоя передо мной, вы все равно не смогли бы успокоить свое сердце. Вы не смогли бы открыть мне невыразимые тайны, верно?"

Затем она посмотрела на время и сказала низким голосом: "Завтра я поеду домой. Сначала я хотела взять тебя с собой, но не знаю, почему так трудно тебя забрать. Я думала, что ты сможешь рассказать мне, что произошло, по крайней мере, если я смогу успешно забрать тебя, неважно, будет ли это твоя болезнь или твоя жизнь в будущем, она сильно изменится. Тетушка Цзя, если вы будете продолжать в том же духе, боюсь, мы с Цзыхао окажемся беспомощными".

С этими словами она встала. "Я пойду первой. Хорошо отдохните. Увидимся завтра, прежде чем я уйду".

Цзян Руолан сразу же направилась к двери. В этот момент сзади раздался звук.

Цзян Руолан сначала не придавала этому значения, но когда она уже собиралась открыть дверь, звук шагов становился все громче и громче, пока наконец не привлек ее внимание. Она резко обернулась и увидела Цзя Чжэньчжэнь, которая сидела на инвалидном кресле и изо всех сил пыталась пнуть стол ногами.

Цзян Руолан была поражена и быстро отошла назад, схватив ногу, которая сильно пинала стол. "Тетя Цзя, что случилось?"

Глаза Цзя Чжэньчжэнь были широко открыты, в них стояли слезы. Когда она увидела Цзян Руолан, идущую к ней, она открыла рот, но долго не могла произнести ни слова.

"Не бойся, пожалуйста, будь терпелива. Что ты хочешь сказать? Помедленнее! Я здесь один. Что бы ни случилось, я помогу тебе, хорошо? Тетя Цзя, не бойтесь!"

"Убийца..." Цзя Чжэньчжэнь насильно произнесла слова, когда слезы начали падать из ее глаз. Она посмотрела на лицо Цзян Руолан и медленно наклонила голову. Она глубоко посмотрела на нее: "Они убийцы... Лань... Ты не можешь..."

"Что? Какие убийцы? Что я не могу сделать?" Цзян Руолан в шоке посмотрела на Цзя Чжэньчжэнь и быстро схватила ее за руку. "Тетушка Цзя, что ты пытаешься сказать? Кто убийца?"

Кто-то пытается тебя убить? Кто-то пытается запереть тебя здесь?"

Цзя Чжэньчжэнь кивнул, а затем громко сказал: "Они... Убийца... Они..."

"О ком ты говоришь?" Цзян Руолан внимательно посмотрел на нее. "Тетушка Цзя, скажи их имя".

"Он... Они..." Дрожа, Цзя Чжэньчжэнь указала в окно.

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение, прежде чем встать и выглянуть в окно. Это был не первый этаж, поэтому за окном не было ничего, кроме теней, которые, казалось, только что прошли мимо окон другого здания. Но когда она оглянулась, эта тень промелькнула мимо нее, и она не смогла разглядеть ее отчетливо.

"Они... Все они..." Из-за долгого заточения Цзя Чжэньчжэнь потеряла дар речи. Она с трудом говорила, но все же пыталась что-то сказать: "Лан... Лан..."

Цзян Руолан повернулся и пошел обратно к ней, слегка похлопывая ее по рукам. "Я здесь, я здесь. Говори медленно".

"Оставь... оставь их..." Рот Цзя Чжэньчжэнь слегка дернулся, и в ее тусклых глазах, казалось, мелькнул огонек. Она внезапно сильно потянула руку Цзян Руолан, ногти впились в тыльную сторону ее руки. "Он... Не надо... Детей... Никаких детей..."

Хотя Цзян Руолан не понимала смысла ее слов, она все еще смутно думала об этом. Цзя Чжэньчжэнь имела в виду, что она хотела, чтобы Цзян Руолан держалась подальше от кого-то, но кто эти "они", о которых она говорила?

"Они... Они..." Цзя Чжэньчжэнь дрожала, держа ее за руку. "Они..."

В этот момент дверь палаты внезапно открылась, и медсестра протянула Цзя Чжэньчжэню инъекцию с питательным раствором, которую они обычно делали. Это было не успокоительное, и Цзян Руолан проверила, что это действительно питательное средство.

Когда она увидела вошедшую медсестру, ее лицо вернулось к первоначальному спокойному выражению, Цзя Чжэньчжэнь тоже замолчала, но все еще крепко держала ее руку, словно

боялась, что Цзян Руолан уйдет.

В этот момент Цзян Руолан внезапно почувствовала пульсирующую боль в животе. Она нахмурилась и положила руки на живот, холодный пот струйками стекал по ее лицу.

С другой стороны, медсестра не заметила ее ненормальности и просто взяла Цзя Чжэньчжэнь за руку, говоря: "Иди сюда, будь более послушной. Это питание. Я уйду после того, как дам тебе его. Клянусь!"

Цзя Чжэньчжэнь не двигалась. Ее рука все еще крепко сжимала руки Цзян Руолан. "Лань..."

Цзян Руолан хотела рассмеяться, но не заметила, что на ее лице выступил пот. Она собиралась что-то сказать, но боль заставила ее отдернуть руку. Она крепко схватилась за живот и прикусила нижнюю губу.

"Мисс Цзян? Что с вами?" Медсестра, которая давала Цзя Чжэньчжэнь питательные вещества, сразу заметила выражение лица Цзян Руолан и очень обеспокоилась. Не дожидаясь ее ответа, она поспешно сказала: "Не двигайтесь! Я пойду и найду кого-нибудь!"

Цзян Руолан с усилием кивнула и с благодарностью посмотрела на медсестру. Она (медсестра) была маленькой девушкой лет двадцати пяти и уже давно работала в санатории. Она редко видела беременных женщин с проблемами.

Через некоторое время пришли две медсестры, чтобы помочь Цзян Руолань выйти. Цзя Чжэньчжэнь стала очень тихой в комнате, и когда Цзян Руолан уже собирались помочь дойти до двери, к ней быстро подошла фигура. "Руолан?"

Увидев Сянь Цзыхао, который так быстро примчался в здание после получения новостей бог знает откуда, Цзян Руолан быстро натянула на лицо улыбку.

Прежде чем они ушли, шаги Сянь Чжихао на мгновение остановились. Уголком глаза он взглянул на Цзя Чжэньчжэнь, которая смотрела на них, а затем взял на руки Цзян Руолан и ушел, не оглядываясь.

Через 20 минут...

Когда они убедились, что боль в животе Цзян Руолань была вызвана недосыпанием, а переживания в течение нескольких дней повлияли на ее эндокринную систему, вызвав сильную боль из-за нерегулярных схваток, врачи санатория посоветовали ей лежать в постели и не слишком беспокоиться. Когда они подтвердили, что серьезных проблем нет, Цзян Руолан вздохнула с облегчением.

Сянь Чжихао отослал врача, а Цзян Руолан села на край кровати, опустив голову. Она смотрела на свой выпуклый живот и нежно поглаживала его.

Через некоторое время Сянь Чжихао вернулся к кровати и очистил для нее яблоко. Когда он протянул ей яблоко, в его глазах появилось тепло. "Я могу сказать, что ты много думала о Цзя Чжэньчжэне все эти дни. Ты совсем не спала ночью, ты просто притворяешься, не так ли?".

Цзян Руолан смущенно скривила губы. "Просто у меня много вещей, в которых я не могу разобраться. Все эти вещи продолжают играть в моей голове, поэтому я не могу заснуть уже

два дня".

Сянь Чжихао беспомощно вздохнула и убрала прядь волос со лба. "Когда мы завтра вернемся домой, мы возьмем с собой Цзя Чжэньжэнь, так что тебе больше не придется думать об этих вещах. Я уже говорил, предоставь это мне, не думай ни о чем, и дай мне подумать об этом, а?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2532500>